

СОДЕРЖАНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ В ВУЗЕ

В статье анализируются содержание музыкально-коммуникативного образования в профессионально-педагогической сфере и практические формы музыкально-коммуникативной деятельности. Формулируются ключевые понятия, определяются цель и задачи музыкально-коммуникативного образования в педагогическом вузе.

В современных условиях коммуникативные знания и умения все больше признаются обязательным и необходимым компонентом гуманитарного образования и поэтому включаются в систему критериев профессиональной компетентности педагога-музыканта. Соответственно становится необходимым обоснование концептуальных основ музыкально-коммуникативного образования в педагогическом вузе, его цели, задач и структурно-содержательных компонентов. Актуальность данного исследовательского направления вызвана необходимостью разрешения возникшего противоречия между возрастающими требованиями к личности учителя музыки в связи с инновационными процессами в российском образовании и несоответствием уровня музыкально-коммуникативной образованности как профессионально важного качества педагога этим требованиям.

В данной статье предпринята попытка определить содержание музыкально-коммуникативного образования, для чего необходимо вначале соотнести данное понятие с более распространенным теоретическим конструктом – коммуникативным образованием. Согласно принятым в настоящее время представлениям, коммуникативное образование выступает как «совокупность межкультурных, языковых, межличностно-коммуникативных и дискурсивных знаний и умений, в основе которых лежит концепция развития языковой личности, способной к продуктивному общению» [1, с. 23], как «процесс формирования коммуникативных знаний, умений, развитие коммуникативных качеств личности и накопление профессионально-коммуникативного опыта» [2, с. 9]. Идеи коммуникативного образования выражаются как в опытах построения соответствующих онто-

логий [3], так и в разработке конкретных моделей учебного процесса, призванных заменить ныне действующие педагогические устаревшие.

Задачи, которые ставит такое коммуникативное образование, обычно связываются с тем, чтобы научить специалистов гуманитарного профиля эффективно *строить* общение (коммуникативный процесс) и управлять им [4]. При таком подходе коммуникация *вводится* в образование как отдельное дисциплинарное поле знания с целью подготовки будущего специалиста к тому, чтобы быть «грамотным коммуникатором», что может рассматриваться как важная задача в процессе профессионализации и преобразования социальных отношений.

Ряд ученых говорят о «коммуникативном повороте» современного образования, имея в виду поворот образования к самим *формам* осуществления коммуникации и самоосуществления в коммуникации, а также акцентируя внимание на *процедурном* характере образовательной коммуникации. «Коммуникативный поворот – процедура выработки образовательных ситуаций в качестве коммуникативных практик» [5, с. 25].

Таким образом, само коммуникативное образование рассматривается в первую очередь, как *практическое образование*, представляющее собой конгломерат коммуникативных практик или действий, утверждающих и поддерживающих определенный тип знания и понимания [6]. В процессе такого взаимопроникновения образования и коммуникации образование становится коммуникативным (коммуникативные отношения конституируют саму ткань образования), а коммуникация – образовательной, так как приобретаемый в процессе обучения образователь-

ный опыт трансформирует те или иные формы коммуникации.

Какого рода коммуникативные практики могут быть актуализированы в профессиональной подготовке педагога-музыканта? Для ответа на этот вопрос необходимо кратко очертить педагогический ракурс музыкальной коммуникации.

В современном гуманитарном знании утвердился системный взгляд на природу художественной коммуникации (М. С. Каган), который позволяет ученым рассмотреть с этих позиций феноменологию музыкальной коммуникации. По определению А. С. Якупова, музыкальная коммуникация есть «открытая, сложно организованная система, обеспечивающая циркулирование неоднородной (слуховой, визуальной и иной) информации в обширном пространстве-времени, охватываемом музыкальной культурой» [7, с. 2]. Основными составляющими этой системы являются музыкальное творчество, музыкальное произведение и музыкальное восприятие. Одновременно «музыкальная коммуникация выступает как подсистема систем более высокого порядка, таких как художественная культура общества и его духовная культура» [10].

В отличие от широко понимаемой общественно-музыкальной коммуникации коммуникация в прикладных сферах может иметь более узкую функциональную направленность. В частности, в сфере образования центральной осью музыкально-коммуникативного процесса становится потребление (восприятие, осмысление, интерпретация) и оценка музыкально-культурных ценностей, а его специфика заключается в первую очередь в умении *понимать музыкальный язык и переживать* то, что с его помощью транслируется. В этом смысле показательна позиция Д. К. Кирнарской, которая определяет музыкальную коммуникацию как «процесс порождения, трансляции и понимания содержательной музыкальной речи» [8, с. 49].

В образовательной транскрипции музыкальную коммуникацию обычно рассматривают как способ *художественного общения* (взаимодействия) с музыкой, позволяющий человеку познать окружающий мир и себя в этом мире. Специфика музыкальной коммуникации состоит в её способности пробуждать отклик, своего рода «душевно-духовные движения», являющиеся результатом взаимодействия исполнителя, слушателя и самого

произведения, разворачиваемого во времени.

Таким образом, образовательная музыкальная коммуникация есть *процесс художественного взаимодействия слушателя с музыкальным произведением с целью обогащения личностного мира индивида за счет присвоения образно-смыслового содержания, заключенного в музыке*.

Возвращаясь к вопросу, поставленному выше, назовем ведущие, на наш взгляд, виды коммуникативной деятельности педагога-музыканта, выступающие в роли коммуникативно-образовательных практик и реализующие умения *понимать и передавать содержание музыкального высказывания*.

К одной из них отнесем слушательскую деятельность, смысл которой состоит в выстраивании внутреннего духовного «диалога» с творцом-композитором, благодаря чему происходит проникновение в суть музыки и в самого себя. В ситуации музыкальной коммуникации, относимой к сфере слушательского восприятия музыкального искусства, участвуют две стороны: *личность* воспринимающего и *художественное явление* – музыкальное произведение. Смысловое значение произведения, которое стремится воспринять, понять и соотнести с собственным опытом слушатель, существует не само по себе как постоянная и неизменная данность художественного текста, реализованная в совокупности технических средств, и не как форма воплощения авторского замысла, поскольку художественный результат не тождествен идее, его породившей. Оно *существует только в постижении* и выражается через *слушательскую интерпретацию, реализуемую в словесных образах*. Поэтому в качестве другой важнейшей коммуникативной практики в подготовке педагога-музыканта выступает коммуникационная музыкальная риторика, связанная с умением вербализовать музыкально-коммуникативную информацию в форму публичного высказывания. Сложность данного процесса заключается в необходимости интегрировать внешний коммуникативный прием – точное и яркое слово о музыке – с более глубокими способами постижения музыкального языка как главного средства содержательного обобщения.

Актуализация в подготовке педагога-музыканта обозначенных коммуникативно-образовательных практик ведет к переосмыслению содержания музыкального образования.

Оказываясь коммуникативным, оно теряет ориентацию на усвоение разделенных на отдельные предметности знаний и обращается в сторону формирования музыкально-коммуникативной личности как личности, способной «вступать во взаимодействие» с музыкальным произведением и выступать полноправным субъектом художественного общения; личности толерантной и открытой всему другому и разному; личности, владеющей словом и культурой невербального общения.

Исходя из этого понятие «музыкально-коммуникативное образование» можно трактовать как *процесс формирования музыкально-коммуникативных знаний и умений в ходе освоения культурных ценностей, представленных в музыкально-художественной форме, с целью развития музыкально-коммуникативной личности, а также обеспечения высокого уровня коммуникативной компетентности, позволяющей осуществлять коммуникацию в границах собственно музыки.*

В приведенном определении две дефиниции требуют своего дальнейшего уточнения. Что понимать под «музыкально-коммуникативной личностью» и что есть компетенция в музыкальной коммуникации?

Понятие коммуникативной личности обсуждалось в работах по коммуникативной лингвистике (В. В. Дементьева, В. И. Карасик, О. А. Дмитриева, Е. А. Ярмахова, М. С. Саломатина и др.) и социологии коммуникации (В. Б. Кашкин, В. П. Конечкая). Ученые склонны определять индивидуальную коммуникативную личность как совокупность интегральных и дифференциальных характеристик и особенностей коммуникативного поведения. Определяющими для коммуникативной личности являются характеристики, которые составляют три основных параметра – мотивационный, когнитивный и функциональный [9].

Мотивационный параметр, определяемый личностными потребностями (А. Н. Леонтьев, А. Маслоу) в художественном общении, занимает центральное место в структуре музыкально-коммуникативной личности и обеспечивает успешность ее коммуникативной деятельности уже на начальном этапе.

Потребность в музыкальной коммуникации можно определить как систему побуждений, включающих мотив как личностно-смысловое ценностное, творческое, познавательное отношение к музыке, осуществляемое в

деятельности художественного общения с автором (композитором), исполнителем, другими субъектами в процессе восприятия музыки.

Среди когнитивных характеристик музыкально-коммуникативной личности существенным является знание специфики языка и выразительных возможностей музыки (музыкального кода), обеспечивающих адекватное восприятие музыкально-содержательной информации, а также определенный уровень рефлексии – самоанализа внутренних психологических процессов под воздействием музыкального произведения.

Функциональный параметр определяет такие свойства личности, которые мы называем *музыкально-коммуникативной компетентностью*, а именно: практическая реализация в профессиональной деятельности музыкально-грамматических (музыкально-языковых), музыкально-речевых, музыкально-эстетических и музыкально-риторических компетенций. Перечисленные свойства обеспечивают: а) продуктивное владение музыкальной речью, проявляющееся в способности выражать себя на музыкальном языке и понимать его смысл в музыкальной речи других, б) построение речевых конструкций и дискурсов в соответствии с семантическим «полем значений» музыкального образа и правилами «словесного творчества».

Таким образом, мы рассматриваем музыкально-коммуникативную личность как *совокупность индивидуальных свойств и характеристик личности, которые определяются степенью ее музыкально-коммуникативных потребностей, когнитивным диапазоном, сформировавшимся в процессе музыкального опыта, и собственно музыкально-коммуникативной компетенцией, обеспечивающей адекватное восприятие и передачу художественной информации в конкретной ситуации музыкальной коммуникации.*

Говоря о компетенциях в музыкальной коммуникации, отметим, на наш взгляд, важнейшие из них: умение осознанно и эмоционально воспринимать музыкальное искусство, умение *творчески* слушать (т.е. слушать *мыслить*, а не просто пассивно воспринимать) и интерпретировать музыкальное содержание, умение сформировать в своем сознании образ прослушанной музыки в соответствии с ее жанрово-стилевыми закономерностями, владение навыками художественно-

эстетического и отчасти – музыковедческого анализа произведений, умение вербализовать музыкально-коммуникативную информацию в форму публичного высказывания.

Музыкально-коммуникативная компетентность – есть функциональный комплекс личностно и профессионально значимых качеств, позволяющих реконструировать, воссоздавать в своем сознании художественно-образное и музыкально-смысловое содержание произведения в процессе духовно-интеллектуальной деятельности по его восприятию-познанию. Самое главное в музыкально-коммуникативной компетентности – это способность ориентироваться в музыкально-культурном пространстве, быть *субъектом* коммуникативных взаимодействий в самых разных музыкально-коммуникативных практиках.

Конкретизируя музыкально-коммуникативные компетенции, мы определяем одну из

важнейших составляющих содержания музыкально-коммуникативного образования учителя музыки в вузе.

Таким образом, Музыкально-коммуникативное образование будущего педагога актуализирует профессионально-ориентированные практические формы музыкальной коммуникации: восприятие, понимание и вербализацию содержательной музыкальной речи. *Целью* его становится развитие музыкально-коммуникативной личности, способной выступать полноправным субъектом художественного общения и обладающей совокупностью индивидуальных характеристик. Важнейшими параметрами музыкально-коммуникативной личности становятся мотивационные потребности, когнитивно-рефлексивный опыт и музыкально-коммуникативная компетентность. Их формирование определяет актуальные *задачи* коммуникативного образования педагога-музыканта в вузе.

Л и т е р а т у р а

1. *Афанасьева О. Ю.* Педагогическое управление коммуникативным образованием студентов вузов: методология, теория, практика : автореф. ... дис. д-ра пед. наук. – Челябинск, 2008. – 36 с.
2. *Громыкина Т. С.* Коммуникативное образование как компонент профессиональной подготовки будущего специалиста социально-культурной сферы в вузе : автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Орел, 2009. – 22 с.
3. *Петрова Г. И.* Социальные коммуникации и коммуникативная онтология образования // Межкультурные взаимодействия и формирование единого научно-образовательного пространства / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой. – СПб.: Политехника-сервис, 2005. – С. 181–190.
4. *Матьяш О. И., Биби С. А.* Коммуникативное образование в России: история и современность // Сибирь. Философия. Образование: Научно-публицистический альманах– Вып. 7. – Новокузнецк: Институт повышения квалификации, 2003. – С. 60–76.
5. «Коммуникативный поворот» современного образования: сб. науч. ст. – Минск : ПроPILEI, 2004. – 304 с.
6. Коммуникативные практики в современном обществе: сб. ст. / под ред. В. В. Васильковой, И. Д. Демидовой. – СПб.: Скифия принт, 2008. – 344 с.
7. *Якупов А. Н.* Музыкальная коммуникация : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. – М., 1995. – 48 с.
8. *Кирнарская Д. К.* Музыкально-языковая способность как компонент музыкальной одаренности // Вопросы психологии. – 1989. – №2. – С. 47–59.
9. *Конецкая В. П.* Социология коммуникации. – М.: Международ. ун-т бизнеса и управления, 2004. – 304 с.
10. *Черемисин А. М.* Музыкально-коммуникативное событие: факторы формирования музыкального дискурса : дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2004. – 162 с.